

КАТИОНОГЕННЫЕ МИКРОЭЛЕМЕНТЫ В ПЕДОСФЕРЕ ЧЕРНЕВЫХ ЛЕСОВ

А.В. Салтыков

Рассмотрено участие катионогенных микроэлементов в педогеохимических процессах на территории черневых лесов. Педосфера рассматривается как вертикально неделимая система, состоящая из зон, где протекает тот или иной почвенный процесс.

Педосфера черневых лесов на юге Западной Сибири уже давно привлекает внимание многих исследователей, в результате чего рождались противоречивые взгляды на её генезис [1, 2] и почвенное биоразнообразие [3]. Данная разногласия в научных кругах вызвана некорректными, а часто и недоказуемыми понятиями того или иного процесса. А отсюда вытекающие последствия, такие как не состоятельная классификация почв, некорректный отбор почвенных образцов и в итоге ложная интерпретация данных, которая в свою очередь рождает множество новых противоречивых взглядов и ошибочных мнений. Поэтому автор отказался использовать в данной работе какую-либо классификацию, полагая, что можно обойтись и без неё.

Целью исследования было изучение поведения катионогенных микроэлементов в педосфере черневых лесов юга Западной Сибири.

Задачи исследования:

1. Дать физико-географическую характеристику педосферы пояса черневых лесов.
2. Охарактеризовать поступление катионогенных микроэлементов в педосферу черневых лесов.
3. Охарактеризовать перераспределение катионогенных микроэлементов в педосфере черневых лесов.
4. Охарактеризовать выведение катионогенных микроэлементов из педосферы черневых лесов.

УСЛОВИЯ ПЕДОГЕНЕЗА

Черневые леса на территории юга Западной Сибири встречаются в Северо-Восточном Алтае [4–6], Горной Шории [6, 7], на западных и юго-западных склонах Кузнецкого Алатау [8–10], а также на восточных склонах Салаирского кряжа [9–12].

Черневые леса располагаются в относительно тёплых и влажных участках [13, 14]. Такие климатические условия складываются в результате образования барьера Кузнецким Алатау для влажных воздушных масс с Атлантического и Северного океана. Поднима-

ясь вверх, по склонам с ветровыми потоками, они задерживаются в плотном и высокоствольном древостое хвойных пород, оседая и увлажняя почву [13, 15].

Черневые леса отличаются повышенной суммой положительных температур (выше 10°), которая колеблется от 1600 до 1800°С. Количество дней с такой температурой составляет 110–120. Продолжительность безморозного периода 110–115 дней. Значительно сокращается амплитуда суточных температур на поверхности и внутри почв [13].

Осадков в год выпадает более 2000 мм, и основная их масса приходится на зимний период. В результате этого происходит мощное снегонакопление (до 3 м), который выполняет важную роль в динамике биогеохимических циклах. Под таким мощным слоем снега складываются оптимальные гидротермические условия для миграции различных веществ, даже в зимнее время [5, 13, 15].

Низкогорье и нижняя часть среднегорий, где произрастают черневые леса, представлены группами гор отличающихся мягкими очертаниями, но довольно суженные, с абсолютными отметками 400–1300 м и относительным превышениям рельефа до 500 м и более. Склоны их относительно пологи [11, 13, 16, 17] и расчленены глубокими долинами многочисленных рек [7, 12, 18, 19].

АГЕНТЫ ПЕДОГЕНЕЗА

На большей территории черневых лесов Кузнецкого Алатау, Горной Шории и Салаирского кряжа почвообразующими породами являются бурые бескарбонатные глины. На протяжении огромного ареала залегания они характеризуются удивительным постоянством не только морфологического строения, окраски, но и химического состава [13].

Растительность пояса черневых лесов мозаична [20]. Основу травостоя в разных фитоценозах образуют: борец северный, волдушка золотистая, скерда сибирская, лабазник вязолистный и другие виды. Они встречаются в различных сочетаниях, образуя группу доминирования [4].

Микроорганизмы в почвах под черневыми горными лесами характеризуются значительно более высокой среднегодовой численностью, вместе с тем им присуще и совершенно иное соотношение отдельных их групп. Так по количеству актиномицетов и споровых форм они стоят гораздо ближе к таким известным высокой микробиологической активности типам почв, как чернозёмы, нежели к почвам подзолистого типа. Преобладание микроорганизмов, предпочитающих среду с минеральным, а не органическим источником азота. Отмечается бурная активность целлюлозоразрушающих микроорганизмов, аммонификаторов и нитрификаторов даже в холодные месяцы.

Примечательным является чрезвычайно малое и относительное, и абсолютное количество грибов в составе микробоценозов пояса черневых лесов [13].

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования в данной работе является педосфера черневых лесов. Особенностью морфологического строения педосферы черневых лесов является: большая мощность почвенной толщи; вертикальная растянутость элювиальной и иллювиальной части профиля; обилие гумусовых потёков, проникающих по трещинам на большую глубину [21]. Также для педосферы исследуемой территории характерно высокое содержание гумуса, за счёт интенсивных процессов деструкции органического вещества и гумификации.

Предметом исследования являются катионогенные микроэлементы в педосфере экосистем пояса черневых лесов. К ним относятся: серебро, бериллий, медь, ртуть, литий, цинк, кадмий, церий, кобальт, цезий, галлий, германий, гафний, молибден, никель, свинец, скандий, уран, олово, торий и иттрий [22].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В педосферу черневых лесов поступление катионогенных микроэлементов происходит двумя основными потоками. К ним относятся: поступление элементов при разложении органических остатков (медь, цинк другие катионогенные микроэлементы биогенного происхождения) и в результате деструкции минералов почвообразующих пород (все катионогенные микроэлементы).

Растительные остатки на территории черневых лесов представлены хвоей, листьями и ветками древесных пород, а также надземной и подземной частью травянистых рас-

тений. В целом на поверхность педосферы под пихтовыми черневыми лесами поступает до 0,05 кг/м² отмершего растительного материала, под осиново-пихтовыми и берёзово-пихтовыми черневыми лесами – около 0,10 кг/м², что касается осиновых черневых лесов, то для них этот показатель увеличивается до 0,53 кг/м². Вся поступающая масса органического вещества очень быстро разрушается, так что на поверхности почвенного профиля почти нет подстилки.

Количество поступающего в почву катионогенного микроэлемента из растительного материала зависит от вида растения, в состав которого он входил. Так с опадом лиственных пород больше привносится меди, а с опадом хвойных пород – цинка и кобальта (табл. 1).

Таблица 1
Количество катионогенных микроэлементов, поступающее с 1 кг опада древесных пород, мг

Элементы	Древесные породы	
	лиственные	хвойные
Медь	< 4	< 2
Цинк	< 25	< 30
Кобальт	< 0,2	< 0,5

Основная масса катионогенных микроэлементов поступает с опадом травянистых растений. Среди всех семейств, произрастающих на территории черневых лесов, розоцветные в большей степени обогащают педосферу свинцом и кадмием; яснотковые – медью и ртутью; астровые – цинком и бериллием (табл. 2).

Таблица 2
Количество катионогенных микроэлементов, поступающее с 1 кг опада травянистых растений, мг

	Семейства				
	розоцветные	бобовые	яснотковые	мятликовые	астровые
Zn	< 50	< 30	< 50	< 55	< 80
Cu	< 10	< 15	< 20	< 3,5	< 15
Pb	< 4	< 2,5	< 3	< 1	< 2,5
Cd	< 0,09	< 0,04	< 0,04	< 0,04	< 0,08
Be	< 0,01	следы	< 0,01	< 0,04	< 0,02
Hg	< 0,02	< 0,01	< 0,03	< 0,02	< 0,03

Не меньший вклад в поступление катионогенных микроэлементов вносят мхи, которые развивают здесь достаточно большую массу (до 0,15 кг/м²). Вместе с 1 кг опада

КАТИОНОГЕННЫЕ МИКРОЭЛЕМЕНТЫ В ПЕДОСФЕРЕ ЧЕРНЕВЫХ ЛЕСОВ

мхов в почву поступает до 4 мг меди, до 2 мг кобальта и др.

В процессе разложения органического материала, попавшего на поверхность (растительные и животные остатки) и внутрь (корни растений и микроорганизмы) почвы происходит разделение основного потока биофильных и органофильных элементов на несколько составляющих. Одна часть катионогенных микроэлементов, входящих в состав сложных макромолекул, используется микроорганизмами [23], вследствие чего происходит аккумуляция этих элементов в гумусовых горизонтах. После разложения этих микроорганизмов органическое вещество, составляющее их тела, преобразуется в процессе гумификации в гумусовые вещества. При этом часть элементов идёт на образование фульвокислот, которые мигрируют вниз по профилю. Это особенно характерно для педосферы пихтовых черневых лесов и в меньшей степени для педосферы осинового пихтового леса. Другая часть элементов участвует в образовании гуминовых кислот, гумина и других мало подвижных гумусовых веществ, что ведёт снова к аккумуляции этих катионогенных микроэлементов в гумусовых горизонтах. В результате этого механизма в педосфере на исследуемой территории происходит увеличение содержания таких элементов как: бериллий, кобальт, медь, ртуть, молибден, ниобий и некоторые другие (табл. 3). Третья часть катионогенных микроэлементов при разложении образует легко растворимые соединения, и мигрируя в виде ионов вниз по профилю, образуют общий поток с фульвокислотами. В ходе миграции происходит сорбция свободных ионов в ППК.

Основная доля свободных и адсорбированных ионов поглощается корнями растений и выносится из почвенного профиля, чтобы потом с отмершей наземной массой снова вернуться в почву.

Мигрирующие фульвокислоты, ионы хлора и некоторые органические кислоты и аминокислоты, которые выделяют растения, а также кислоты, выделяемые надземной массой хвойных древесных пород и смываемые атмосферными осадками в почву, являются одной из причин появления другого основного потока поступления элементов в почву. Он появляется в результате деструкции минералов почвообразующих пород и высвобождении элементов.

Самым распространённым способом деструкции минералов является деятельность микроорганизмов. По данным Т. Аристовской В. [24] существуют два типа прямого воздействия микроорганизмов на минералы: ферменты и слизи. С помощью ферментов происходит разрушение минералов, содержащих элементы с переменной валентностью (сульфиды, окислы, гидроокислы и др.). Слизь влияет менее специфично, поэтому имеет большее значение в биологической деструкции минералов.

В результате деструкции минералов происходит высвобождение элементов. Этот образовавшийся поток свободных ионов далее разделяется на несколько составляющих: одна часть поглощается корнями растений; другая – участвует в синтезе вторичных минералов; третья – адсорбируется почвенным поглощающим комплексом. Все элементы поглощаются растениями в виде простых или сложных ионов.

Возвращаясь к деструкции минералов, отметим, что при разрушении 1 кг почвообразующих пород, в почвенную толщу поступают все катионогенные микроэлементы.

Количество катионогенных микроэлементов (мкг), поступающее в педосферу при деструкции 1 кг почвообразующей породы:

Ag < 0,05   Be < 3,5   Co < 35,
Cu < 55   Hg < 0,1   Mo < 8
Ni < 85   Pb < 20   Sc < 20
Sn < 8   Sr < 200   Zn < 85
Y < 35

От соотношения процессов синтеза и деструкции минералов зависит распределение катионогенных микроэлементов во внутрипрофильных горизонтах. Поэтому в элювиальном горизонте, где преобладают процессы деструкции, происходит его обеднение элементами (табл. 4).

Таблица 3
Количество катионогенных микроэлементов, иммобилизованных в гумусовом горизонте, мг/кг

	Черневые леса		
	пихтовые	осиново-пихтовые	осиновые
Ag	< 0,03	< 0,03	< 0,03
Be	< 1,5	< 2	< 3
Co	< 30	< 25	< 25
Cu	< 54	< 40	< 45
Hg	< 0,12	< 0,09	< 0,07
Mo	< 4,7	< 2,5	< 3,5
Ni	< 60	< 30	< 50
Pb	< 30	< 25	< 30
Sc	< 15	< 15	< 20
Sn	< 5	< 4,5	< 2
Sr	< 300	< 300	< 200
Y	< 30	< 30	< 50
Zn	< 55	< 50	< 50

Таблица 4
Содержание катионогенных микроэлементов в элювиальных горизонтах, мг/кг

	Черневые леса		
	пихтовые	осиново-пихтовые	осиновые
Ag	> 0,03	> 0,03	> 0,03
Be	> 2	> 1,5	> 1
Co	> 20	> 25	> 15
Cu	> 25	> 45	> 30
Hg	> 0,05	> 0,1	> 0,07
Mo	> 2	> 2,5	> 3
Ni	> 25	> 45	> 35
Pb	> 20	> 10	> 20
Sc	> 15	> 10	> 20
Sn	> 2	> 2	> 2
Sr	> 200	> 120	> 200
Y	> 40	> 30	> 30
Zn	> 35	> 40	> 40

В текстурных горизонтах, преобладает синтез вторичных минералов, что приводит к иммобилизации катионогенных микроэлементов в этих горизонтах (табл. 5).

Таблица 5
Содержание катионогенных микроэлементов в текстурных горизонтах исследуемых почв, мг/кг

	Черневые леса		
	пихтовые	осиново-пихтовые	осиновые
Ag		< 0,04	< 0,03
Be	< 3	< 4	< 4
Co	< 20	< 35	< 25
Cu	< 40	< 55	< 55
Hg	< 0,07	< 0,15	< 0,08
Mo	< 4	< 6	< 3,5
Ni	< 50	< 90	< 45
Pb	< 25	< 65	< 30
Sc	< 20	< 20	< 30
Sn	< 2	< 7	< 2
Sr	< 200	< 300	< 200
Y	< 60	< 40	< 60
Zn	< 45	< 70	< 60

Единственным оппонирующим процессом в текстурных горизонтах является всасывание катионогенных микроэлементов редкими корнями растений, но их влияние здесь незначительно.

Поскольку педосфера черневых лесов развивается на склонах в гумидных условиях, то не все элементы, поступающие с потоком веществ из верхних горизонтов, успевают аккумулироваться в текстурном горизонте и

очень незначительная их часть выносятся из почвенного профиля латеральным стоком.

ВЫВОДЫ

1. Педосфера черневых лесов формируется в уникальных для умеренных широт климатических условиях, при взаимодействии мощного плаща бурых бескарбонатных глин, реликтовой гигантской растительности и нетипичного для подобных территорий микробиологического состава.

2. Поступление катионогенных микроэлементов в почвенный профиль происходит за счёт разложения отмершего органического материала и деструкции минералов почвообразующих пород. С органическими остатками в почву поступает в большей степени медь и цинк; с продуктами разрушения минералов – бериллий, кобальт, медь, ртуть, марганец, свинец и др.

3. Внутрипрофильное распределение катионогенных микроэлементов подчиняется элювиально-иллювиальному распределению с ярко выраженной биологической аккумуляцией в верхней части почвенного профиля.

4. Вынос катионогенных микроэлементов происходит за счёт корневого поглощения растениями и латерального стока, который на территории исследования незначительный.

Работа выполнена при финансовой поддержке грантов РГНФ 05-06-18001е, 05-06-18015е, интеграционных проектов СО РАН №167 и №65.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ковалёв Р.В., Корсунов В.М., Шоба В.Н. Процессы и продукты почвообразования в темнохвойных лесах. – Новосибирск: Наука, 1981. – 120 с.
- Танзыбаев М.Г. Почвы Хакасии. – Новосибирск: Наука, 1993. – 256 стр.
- Красильников П.В., Фузнтес-Ромеро Э. Почвенное разнообразие: теория, практика и методы исследования // Материалы по изучению русских почв. – 2003. – № 4. – С. 37-42.
- Волкова Л.В. Поведение видов черневого крупнотравья // Географические проблемы Алтайского края: Сб. тезисов, часть 2. – Барнаул, 1991. – С. 7-10.
- Кутафьев В.П. Значение и охрана черневых лесов Горного Алтая // Вопросы охраны природы Горного Алтая: Сб. статей. – Горно-Алтайск, 1976. – С. 124-125.
- Ковалёв Р.В., Волковинцер В.И. и др. Основные черты почвообразования и особенности почв Западно-Сибирской равнины и её горного юго-восточного окаймления // X Международный конгресс почвоведов: Сб. докладов. – Новосибирск: Наука, 1974. – С. 36-53.

КАТИОНОГЕННЫЕ МИКРОЭЛЕМЕНТЫ В ПЕДОСФЕРЕ ЧЕРНЕВЫХ ЛЕСОВ

7. Таранов С.А. К характеристике почвенного покрова Горной Шории / Конференция почвоведов Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. – Горно-Алтайск, 1962. – С. 100-101.
8. Фалалеев Э.Н. Пихтовые леса Сибири и их комплексное использование. – М.: Лесная промышленность, 1964. – 165 с.
9. Коропачинский И.Ю. Дендрофлора Алтайско-Саянской горной области. – Новосибирск: Наука, 1975. – 292 с.
10. Хмелёв В.А. Особенности почвообразования в бассейне реки Иши // Конференция почвоведов Сибири и Дальнего Востока: Тез. докл. – Горно-Алтайск, 1962. – С. 87-88.
11. Ильин В.Б., Аникина А.П. и др. Некоторые вопросы биохимии и агрохимии микроэлементов в исследовании ландшафтов Западной Сибири // X Международный конгресс почвоведов: Сб. докладов. – Новосибирск: Наука, 1974. – С. 72-82.
12. Корсунова Т.М., Корсунов В.М. Особенности гумусового профиля серых лесных глубокоподзоленных почв Салаирского края // Лесные почвы Алтае-Саянской области: Сб. статей. – Красноярск, 1977. – С. 48-56.
13. Трофимов С.С. Экология почв и почвенные ресурсы Кемеровской области. – Новосибирск: Наука, 1975, – 299 с.
14. Рамане Х.К., Фрейберга Г.Я. Регулирование минерального состава растений путём компенсации влияния свойств почвы на поступление макро- и микроэлементов // Микроэлементы в комплексе минерального питания растений: Сб. статей. – Рига: Зинатне, 1975. – С. 29-46.
15. Шипов А.В., Мунатова Г.В. Геолого-географические особенности и заболеваемость населения Республики Алтай // Природные ресурсы Горного Алтая: Сб. науч. статей. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 1997. – С. 172-179.
16. Разрез новейших отложений Алтая / Под ред. К.К. Маркова. – М.: МГУ, 1977. – 208 с.
17. Щукин Е.Д., Перцов А.В., Амелина Е.А. Коллоидная химия. – М.: Высш. школа, 1992. – 414 с.
18. Алтае-Саянская горная область: История развития рельефа Сибири и Дальнего Востока. – М.: Наука, 1969. – 415 с.
19. Пузанов А.В., Бабошкина С.В., Мальгин М.А. Содержание и некоторые закономерности распределения мышьяка в горно-лесных почвах Алтая // География и природопользование Сибири. Вып. 6. – Барнаул: АлтГУ, 2003. – С. 203-214.
20. Винокурова Е.Ю. Биохимия возрастных состояний рода *Angelica silvestris* Салаирской тайги // Географические проблемы Алтайского края: Сб. тезисов, часть 2. – Барнаул, 1991. – С. 15-18.
21. Мальгин М.А. Закономерности распределения микроэлементов в почвах Горного Алтая / Этюды по биохимии и агрохимии элементов-биофилов: Сб. статей. – Новосибирск: Наука, 1977. – С. 48-61.
22. Алексеенко В.А. Экологическая геохимия. – М.: Логос, 2000. – 627 с.
23. Александрова Л.Н. Органическое вещество почвы и процессы его трансформации. – Л.: Наука, 1980. – 288 с.
24. Аристовская Т.В. Микробиология процессов почвообразования. – Л.: Наука, 1980. – 187 с.